

Как сообщила нам помощник возвращающегося писателя **Юрий Прокофьев**, расписание дня **А. Солженицына** (исключая время в пути) таково: начиная с раннего утра - не менее двух-трех встреч с общественностью. О еде он забывает, перехватывает на ходу, а пышные завтраки или обеды, на которые его наперебой приглашают местные власти, не признает. Несмотря на тридцатиградусную сибирскую жару, писатель совершает по городам 2-3-часовые пешие прогулки, разговаривает с прохожими, выступает в душных переполненных залах. Сначала выслушивает желающих излить душу (от 5 до 20 человек), потом выступает сам. В одном из местных домов культуры Иркутска **Александр Исаевич** более двух часов подписывал свои книги. Двое его помощников и старший сын **Ермолай** еле сдержали рвущуюся к писателю толпу. Кстати, никакой охраны в пути у **А. Солженицына** нет.

Вечерами русский писатель направляется в гостиницу и обрабатывает там впечатления дня. Родные и близкие советуют ему сменить ритм работы и чаще отдыхать, но **Александр Исаевич** отвечает, что ему настолько сладко и приятен каждый день. Люди, находящиеся при нем, единодушно отмечают, что выглядит он (тфу-тфу-тфу!) действительно хорошо. А в толпе встречающих на вокзале Иркутска неоднократно выражалось мнение, что литератор в жизни выглядит моложе, чем на фотографиях и по ТВ. Наверное, его открывает поставленная задача: главное во время следования по России - встречи и беседы с людьми. **Солженицын** хочет как можно больше узнать, проверить свои многолетние наблюдения России из Вермонта: подтвердятся ли они или нет.

- Я против возвращения **А. Солженицына** в Россию, - поделился с нами сокровенным **Юрий Нагибин**. - Этот приезд и ему, и всем нам сорвет нервную систему. Он сильно отстал от наших темных, смутных, едва понятных тем, кто постоянно живет в стране, дел. Ведь о них очень трудно судить из благословенного штата Вермонт. Он Россию-то как знал: был студентом, воевал, потом сидел без конца, потом был в больнице, потом - в ссылке. У него и так-то был довольно узкий опыт, потом была борьба и творчество, которое исключало возможность вариться в нашем котле.

То, что сейчас делает **Солженицын**, мне лично неприятно. А то, что он такая громадина, только усугубляет это. Человеку, создавшему 20 томов, кажется, что он обаял всю Россию, ее прошлое, настоящее и будущее. Это все чужь! Писатель должен писать. Тут и без него немало умных людей, которые толком не могут ничего ни понять, ни сделать. Отыскавшись в Вермонте и тоже, кстати, ничего не поняв в западном мире и не оценив великую пользу его демократии (это лучшее, что придумало человечество - при всех ее недостатках), он приезжает "обустраивать Россию". Это все дурно и ненужно. Сейчас нужны тихие люди, типа **Гайдара**, которые могут быть абсолютно мужественными, которые думают. А он начал с того, что обхамил **Гайдара**. Он даже не понял, что если бы не **Гайдар**, мы бы подошли от голода! А у нас сейчас магазины набиты. Голод был на страницах полужелтых газет. И тем не менее я преклоняюсь перед творчеством **А. Солженицына** и его личностью. Я считаю, что это величайший человек XX века.

Также очень уважает **А. Солженицына** и писатель **Владимир Солоухин**. Они знакомы очень давно, их познакомил еще **А. Твардовский**. В 1984 г. **Солоухин**, будучи в составе делегации в США, тайком слетал к **Александру Исаевичу** в Вермонт.

- Я думаю, - сказал нам **Владимир Алексеевич**, - для **Солженицына** этот приезд имеет огромное значение, потому что его почти двадцать лет не было в стране. Но я не знаю, будет ли иметь его приезд такое же большое значение и для страны, и для всех нас. Мы же не знаем, какой он будет вести образ жизни. То ли он будет замкнутым, сидеть у себя дома, то ли везде ходить, выступать, вести активное участие в общественной жизни страны и тем более - в политической.

Продолжается путешествие ранее опального, знаменитого писателя **Александра Солженицына** из Вермонта в Москву. Недавно спецвагон, подцепленный на этот раз к поезду **Улан-Батор - Москва**, прибыл в Иркутск. Один из очевидцев памятной встречи рассказал нам примерно следующее:

- Улыбающийся писатель вышел из вагона. Тут же из толпы к нему протиснулась женщина с букетом красных роз и сказала: "Простите нас, **Александр Исаевич**, за всю Россию простите, не смогли мы вас защитить!" **Солженицын**, ответив, что никогда ни на кого не обижается, направился к автобусу. В это время к нему подошел пожилой мужчина и признался: "Я двадцать семь лет проработал в милиции и в свое время "компромат" на вас собирал. Ах ты, Господи, неисповедимы пути твои, вот и встретиться довелось! **Александр Исаевич**, дай вам Бог..." - но тут толпа оттолкнула рассказавшего милиционера.

Стрasti по Солженицыну

Я пока не представляю себе его дальнейшую деятельность. Вот если бы приехал назад или вернулся из тюрьмы какой-то крупный политический деятель или, допустим, **Сталин** воскрес, тогда можно было строить некие предположения. А относительно **Солженицына**... Писатель он состоявшийся, всемирно известный. Какая разница, где он живет? **Тургенев** жил в Париже и писал там свои русские романы. **Гоголь** писал "Мертвые души" в Риме.

Писателя **Александра Проханова** больше интересовало, к какому "лагерю" примкнет **Солженицын**. Хотя для главного редактора газеты "Завтра" этот вопрос "достаточно периферийный", он все же сказал нам следующее:

- Драма **Солженицына** в том, что он по-прежнему считает своей главной заслугой перед родиной, перед отечеством свой антикоммунизм и те усилия, которые он затратил на разрушение коммунизма. Причем он проводил уничтожение коммунизма любой ценой. То есть ценой даже сокрушения государства, структуры основ жизнедеятельности нации. Он, по существу, был очень сильным компонентом в холодной войне и был мощно использован противниками СССР. Его вклад в разрушение Советского Союза и коммунизма колоссален. Может быть, когда он ступил на землю России, он думал, что именно здесь он почувствует себя триумфатором и победителем. Но ни антикоммунистическая, ни антиимпериалистическая проповедь здесь уже не пройдет. Поэтому главный свой козырь он не может использовать.

Солженицын движется по России с нарастающей критикой нынешних властей. Но в этой критике присутствуют двойки моменты. С одной стороны, конечно, он непредвзятый человек, не служит партии, каким-то лоббистским группировкам. Он должен ужасаться тому, что видит при движении по сегодняшней транссибирской дороге. То есть чисто писательское, эмоциональное, личностное в нем говорит - он и поносит власти. **Гайдара**, **Горбачева** с его "перестройкой". С другой стороны, если он, как человек изощренный и политически оснащенный, хочет вписаться в политический контекст сегодняшней России, то должен искать зоны, где бы он был бы принят. То есть пользоваться социальной поддержкой. Если он пророк, если он мессия, он должен искать публику и кафедру, с которой он будет провозглашать свои проповеди. Даже еще не зная до конца содержания этих проповедей.

Кто придет его слушать? Ясно, что партия **Гайдара**, весь этот неоконсервативный и космополитический слой к нему не придет. Да и он сам будет уклоняться от встречи с ними. Конечно же, он не будет встречаться с коммунистами. Это невозможно. Он будет встречаться, искать поддержку у националистов. Тут он как дома, тут его духовная родина. То есть, по существу, он должен прийти к той части оппозиции, которая одержима идеей национального горя и требует национальной компенсации. Конечно, очень важно, с чем он туда придет. Вряд ли он придет туда как абсолютный хозяин. Потому что у этой оппозиции появились свои лидеры, свой горький опыт, своя трагедия - трагедия октября прошлого года. Трагедия, которую **Солженицын** принимает. Он оправдал расстрел у "Белого дома", он поддержал **Ельцина** в этой войне. И как

он придет к националистам, которые считают, что это величайшее преступление перед Россией? То есть у него есть очень много проблем.

- Почему **Александр Исаевич** захотел встретиться со мной, не знаю, - призналась нам **Светлана Горячева**. - Но я была благодарна судьбе за то, что он этого пожелал. Потому что я поклонник его таланта, читала многие его труды. Я почувствовала, что он просто исследователь человеческих душ, именно писатель в большом смысле этого слова. Но, с другой стороны, это личность. Человек, который умел всегда идти против течения и не падал на колени перед властью, передержавшими тогда, когда это делали очень многие другие, кто сегодня уже является его большими поклонниками. Поэтому, безусловно, я очень почтительно отношусь к этой личности.

Светлана Петровна, бывший весьма активный член достопамятной "шестерки", развеяла некие иллюзии, которые до встречи с ней наблюдались, как она полагает, у писателя **Солженицына**.

- Я думаю, - продолжает **С. Горячева**, - что та официальная версия, что двоевластие, якобы существовавшее в России, **Ельцина** можно было ликвидировать лишь с помощью танков, - сложилась и в голове у **Солженицына**. И для того, чтобы сохранить Россию, **Ельцина** якобы необходимо было сделать то, что он сделал. Но когда я позволила себе не согласиться с **Солженицыным**, сказав, что это миф, что двоевластия не было, что Президент единолично назначал всех министров в государстве, распоряжался денежными средствами на территории России и монополично владел средствами массовой информации, - я увидела в глазах **Солженицына** растерянность.

Правда, **Светлана Петровна** забыла рассказать знаменитому литератору, отсутствовавшему на родине 20 лет, что в то время, когда Президент "монополично владел средствами массовой информации", она неоднократно выступала на страницах самого массового еженедельника в мире, то бишь в "АиФ", а уж с экранов ТВ почти не исчезала. Но это к слову.

- Человек устроил шоу из своего возвращения, - посетовал **Эдуард Лимонов**. - И едет, видите ли, через всю страну из Владивостока. Потому что, если бы он прилетел в Шереметьево, была бы только одна встреча, а так у него десятки встреч. Как царь-батюшка возвращается, как наследник престола. Так он обставил этот приезд. Очень умно с точки зрения шоу-бизнеса.

И едет он у нас в двух, специально для него снятых Би-би-си правительственных люксовых вагонах. Все это вовсе не соответствует образу настрадавшегося каторжника, но напоминает

приезд барина, который вернулся в страну. У меня к нему вопрос: где он был все эти четыре года, когда мы так тяжело и трудно жили и у нас было столько чудовищных кровавых событий? А он в это время выжидал. Удобнее вернуться хотел. Выжидал, когда ему станет удобно. Не нам, а ему! Вот если бы он приехал 3 октября 1993 года, мы бы его приветствовали радостно и с удовольствием. А сегодня это спекулятивный приезд. Он украл уже сегодня все лозунги оппозиции, крайней оппозиции, которые мы выработали в борьбе на баррикадах, в газетах за несколько лет. А он выступает с этих самых позиций, вооружившись нашей идеологией, к которой он не имеет никакого отношения, на которую он не имеет никакого права.

Он всегда обращался к русскому человеку образца 1913 года. Вспомните его "Как нам обустроить Россию?", это обращение к нашим прадедушкам. Я думаю, что он незначительный писатель из группы "деревенщиков". Если бы он не влез в политику и не стал выгоде определенным кругам на Западе, он никогда бы один без их помощи не достиг такой известности и авторитета.

В чем-то перекликается со словами **Эдуарда Лимонова** и высказывание **Григория Бакланова**:

- Я не могу говорить о том, что такая длительная поездка предпринята в качестве саморекламы. Я не могу говорить за **Солженицына**. Но мне показалось странным, что русский писатель едет в Россию, предоставив право снимать каждый свой шаг английской компании Би-би-си, которая оплачивает и поездку, и весь этот салон-вагон. И с Би-би-си это было обговорено раньше, чем с нашим телевидением.

Странно, что **Солженицын** говорит о том, что Россия погублена. Если "Россия погублена", то процесс "погубления" России был длительным. Почему же он раньше не приехал остановить этот процесс? Хотя бы сделал то, что в его силах. Я отрицательно отношусь к таким заявлениям, когда человек не был около 20 лет в России, приехал и все ругает. Ругать - легко, помочь трудно.

Напомним, что ни одна телекомпания России не предлагала **Александру Солженицыну** сделать о нем фильм-эпопею. Только Би-би-си. (Впрочем, **Говорухин** уже сделал кино о нем.) Да, у Би-би-си есть эксклюзивное право снимать фильм, но это не значит, что любые другие телекомпании не имеют права снимать писателя.

Условное название фильма, снимаемого Би-би-си, - "Александр Солженицын. Возвращение". Кстати, этот фильм по условиям договора с Би-би-си может быть бесплатно показан по российскому ТВ. Если, конечно, его представители и руководители этого захотят.

А пока **Солженицын** в пути. И каждый по-своему относится к его приезду. Вот и писатель **Валентин Распутин** говорит о

том же. Два классика чуть было не встретились в Иркутске, да **Валентин Григорьевич** срочно вынужден был уехать на очередной съезд одного из союзов писателей России. Здесь, в Москве, он и высказал нам свое отношение к **солженицынской** теме:

- Он обещает заниматься политикой, но не обещает заниматься литературой. Я думаю, что он все-таки не выдержит этого обещания по отношению к литературе. Писатель есть писатель. И писателю от письменного стола отказаться трудно. А его участие в политике мне кажется сейчас и правомерным, и даже необходимым.

К возвращению **Солженицына** относятся по-разному - не только политики, но и писатели тоже. Я думаю, что это связано с опасениями, куда и к кому примкнет **Солженицын**. Кому он составит поддержку. Я думаю, что он возвращается ни к правым, ни к левым, а возвращается в Россию. И думаю, что он употребит свой огромный мировой авторитет на поддержку России, на поддержку России национальной и самостоятельной.

Полосу подготовил **Александр САРГИН**
Фото **Бориса Кремера**,
Андрея Дорофеева
ИТАР-ТАСС, **Рейтер**